

Юрченко Н.И., Кончаловская М.М.

Особенности профессиональной идентичности молодежи

Yurchenko N.I., Konchalovskaya M.M.

Features of the professional identity of young people

Психологический институт РАО, Москва, Россия

В статье рассматривается теоретическое обоснование изучения идентичности в целом и, в частности, профессиональной идентичности. Представлено эмпирическое исследование профессиональной идентичности респондентов и анализ различных видов идентичности. В нём приняли участие три группы студентов из разных профессиональных сообществ. Число респондентов составило 60 человек в возрасте от 19 до 27 лет. Исследование проходило на одной и той же выборке в два этапа: в 2020 году (в разгар пандемии Covid) и в 2022 году. Если в 2020 году в центре внимания находились особенности территориальной, социокультурной, этнической и лингвистической идентичностей студентов, то в 2022 году нами была предложена анкета на выявление актуальной профессиональной самореализации и будущих планов в профессии. Проведён анализ предполагаемого профессионального будущего респондентов в 2020 году и их настоящего положения в 2022 году. Результаты показали, что все педагоги-математики сейчас имеют работу по профессии. Среди лингвистов и психологов также есть студенты, которые работают по профессии. Многие респонденты всех трёх групп подчеркивают «плюсы» пандемии Covid: она изменила их профессиональную деятельность и помогла начать работать в онлайн режиме, что, как следствие, расширило их профессиональное пространство с помощью современных платформ. Выявлено, что многие математики сейчас довольны своим местом жительства в России (и, соответственно, местом для реализации себя в профессии) и в ближайшем будущем не планируют его менять. А многие будущие лингвисты и психологи по-прежнему намерены в будущем переехать в другие страны для самовыражения, но это стремление выражено уже в меньшей степени, чем два года назад.

Ключевые слова: идентичность, профессиональная идентичность, профессия, студенты, профессиональное сообщество

Для цитирования: Юрченко, Н.И., Кончаловская, М.М. Особенности профессиональной идентичности молодежи // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 159–183. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_08

Введение

В настоящее время, когда происходит очень много внешних изменений таких, как пандемия Covid и массовые миграционные процессы людей во всем мире, исследование особенностей профессионального самоопределения и его влияния на различные виды идентичности остается значимой и актуальной проблемой, решение которой позволяет определить основные механизмы, влияющие на этот процесс.

Изучение идентичности уже ряд лет имеет важное значение для эмпирических исследований в разных научных отраслях, но все еще остается востребованным. В этой области открываются всё новые перспективы при возникновении новых аспектов современной действительности. В течение продолжительного времени становление идентичности проходило в спокойном мире с устойчивыми взглядами людей на правила, обретение смыслов и значений. Современный же мир отличается неустойчивостью и непредсказуемостью, которые благоприятствуют увеличению разных видов идентичности, бесчисленному множеству соотношений ее подвидов, непостоянству равновесия идентичностей (Киселева, Орестова, 2018; Гусельцева, 2018).

Осознание человеком себя, своих неповторимых качеств, своей роли в обществе, в больших и малых группах происходит в настоящее время каждый день. Например, во время обучения в институте студенты, определяя собственную идентичность, пытаются вступать в разные сообщества и ставят себе цели относительно своей будущей работы.

Становление и концепт идентичности имеют большое значение в процессе социализации и индивидуализации у современной молодежи, особенно в нынешней ситуации неопределенности и транзитивности.

Теоретические концепции исследования профессиональной идентичности

П.Дж. Берк утверждает, что «идентичности – это значения, которые люди берут для себя, то есть: что значит быть теми, кто они есть. Эти идентичности основаны на том, что они являются членами групп (социальная идентичность), имеют определенные роли (ролевые идентичности) или являются уникальными биологическими сущностями, которыми они являются (личностные идентичности)» (Burke, 2004).

Термин «идентичность», который подразумевает способность человека быть самим собой в любых обстоятельствах и понимание себя в качестве человека, отличающегося от других людей, по-прежнему привлекает к себе внимание исследователей в разных областях науки (Социологический энциклопедический словарь, 1998).

При выборе группы в настоящем меняющемся и виртуальном пространстве в роли объекта идентификации преобладающей оказывается стратегия социальной идентичности. Выбор личностью социумов и ролей в качестве объектов отождествления оказывает воздействие на идентификацию себя с ними (Полева, 2018).

Становление разных типов идентичности имеет большое значение при вступлении человека в новый социум, в новую профессиональную среду, и наоборот: профессиональная среда имеет сильное воздействие на становление идентичности молодых людей.

Как полагал Виктор Франкл, у многих людей профессия связана со смыслом жизни. Отсутствие смысла жизни – тяжелейшая социальная патология. Поиск смысла жизни и стремление его реализовать – постоянное качество человека (Франкл, 1990).

Американский философ Мортимер Дж. Адлер определил профессионала как человека, который делает свою работу грамотно и достигает поставленных целей. Важной особенностью специальности будет любовь ее участников к своему делу, которое они обязательно реализуют (Manning, DeBakey, 2003).

О. Иванов и О. Карлюкова представляют профессиональное сообщество как группу людей, которые общаются друг с другом, обмениваются профессиональным опытом и знаниями, таким образом получают новые результативные способы для выполнения профессиональной деятельности (Иванов, Карлюкова, 2004). Исходя из теоретических обоснований, можно предположить, что будущие математики, лингвисты и психологи с помощью этого взаимодействия вступают в профессиональное сообщество.

Изучением особенностей и закономерностей профессиональной самоактуализации и профессиональной идентичности занимались многие современные отечественные ученые (Марцинковская Т.Д., Григорович Л.А., Пряжников Н.С., Климов Е.А., Шнейдер Л.Б., Ермолаева Е.П., Фадеева Л.А., Гаман-Голутвина О.В., Семененко И.С., Самаркина И.В., Морозова Е.В., Клименко Л.В. и другие), но, несмотря на многообразие работ, вопрос профессионального самоопределения до сих пор интересует исследователей.

Формируя свою профессиональную идентичность, люди усваивают ценности, нормы, навыки и поведение, присущее своей профессиональной деятельности. Профессиональная идентичность позволяет человеку придавать смысл работе, а также развивать чувство собственного достоинства и чувство принадлежности к определенной профессиональной группе. Переход от обучения к практике является ключевым этапом, но профессиональная идентичность не просто приобретается – она продолжает развиваться с течением времени. Человек формирует свою профессиональную идентичность в зависимости от восприятия и ожиданий окружающих, включая коллег и работодателей, а также тех людей, кто не участвует в их трудовой жизни. Столкновения отличающихся мнений могут укрепить или оспорить чью-то профессиональную идентичность (MacEwen, 2020).

Л.Б. Шнейдер представляет профессиональную идентичность в качестве понимания своей самоидентификации с профессиональным кругом, его оценку, важность присутствия в нем, ценностей профессионального сообщества, специальной ментальности, осознание своей профессиональной квалификации, способность самому действовать в сложных ситуациях и положительное отношение к себе, т.е. ощущение собственной профессиональной компетентности. Согласно Л.Б. Шнейдер, возможно образование мнимой профессиональной идентичности, появляющейся из-за тождественности с престижными профессиями, привилегированностью профессиональных сообществ, необычности Я-концепции. В этих обстоятельствах внутренние возможности профессиональной идентичности остаются не задействованы, все ресурсы используются для поддержания внешних моментов (Шнейдер, 2004).

Л.А. Фадеева определяет профессиональную идентичность как знание человека о себе как представителе определенной специальности, которая являет собой важную часть идентификационной системы, отображая устойчивость человека в данном социуме, помогая как его личностному самоопределению, так и утверждению групповой идентичности (Фадеева, 2017).

О.В. Гаман-Голутвина считает, что на становление идентичности каждой профессиональной группы действуют особенности деятельности данной специальности (преобладание индивидуальной работы или в коллективе, интеллектуальный или физический труд, творческая или рутинная работа и т.д.) и характеристики профессионального сообщества. Среди значимых критериев

становления профессионального сообщества могут быть масштаб, структура, особенности территориального расположения, история формирования (Гаман-Голутвина, 2017).

И.С. Семененко, И.В. Самаркина и Е.В. Морозова отмечают, что с успешным выстраиванием траекторий профессиональной идентичности связываются и успехи человека в профессии. Рассказы об успехах в профессии способствуют поддержанию социального престижа профессии (Семененко и др., 2017).

Согласно Е.П. Ермолаевой, для профессиональной идентичности свойственны два критерия – стабилизации и преобразования. Стабилизация осуществляется путем создания профессионального центризма и укрепления уверенной профессионально-ментальной позиции с параметрами постоянства. Критерий преобразования состоит в реализации способностей и возможностей человека на профессиональном поприще. Критерии стабилизации и преобразования могут действовать сразу вместе. Они создают для профессиональной идентичности образ регулятора процесса профессиональной самоактуализации и формирования профессионала (Ермолаева, 2008).

Как утверждает Е. Венгер, все люди обладают множественными идентичностями. Наряду с собственным самоощущением (как личным, так и профессиональным) работник идентифицирует себя как часть команды, как работник организации и как член профессионального сообщества. Идентичность формируется через участие человека в этих различных сообществах, мероприятиях или взаимодействиях с ними (Wenger, 1998).

Таким образом, по мнению профессора С. Лейн, профессиональная идентичность конструируется на уровне индивидуума, тогда как профессионализм конструируется сообществом и профессией в целом. Однако профессиональная идентичность – это реальность, которая может не соответствовать идеалу по некоторым причинам. Она основана на представлениях человека о том, что значит быть профессионалом. Из этого следует, что рефлексивная профессиональная идентичность с большей вероятностью разовьётся там, где есть соответствие между самопониманием и ожиданиями других, самоидентификацией и личными ценностями, социальной идентичностью профессиональной группы и культурной средой рабочей группы (Lane, 2018).

Эмпирическое исследование особенностей профессиональной идентичности молодёжи разных профессиональных групп

На развитие профессиональной идентичности человека большое влияние оказывает его «принадлежность» к разным группам. Принадлежность – это эмоционально необходимое желание личности быть в группе, которая её принимает. Этой группой может являться как семья, друзья, коллеги, так и группы по интересам (например, любящие одно и то же музыкальное направление, одни и те же жанры кино и др.). Каждый человек с самого рождения имеет желание принадлежать к группе и быть важной единицей чего-то более масштабного, чем он сам. Под принадлежностью к группе понимаются взаимоотношения, являющиеся чем-то большим, чем просто знакомство. По мнению С.Т. Фиске, потребность принадлежать – это потребность давать и получать любовь от других (Fiske, 2003). Без принадлежности человек не может чётко идентифицировать себя, поэтому у него возникают трудности в общении с окружающими его людьми и трудности в выстраивании отношения со своим окружением. Это означает, что принадлежность связана с идентичностью, в том числе и профессиональной.

Целью исследования было определение особенностей профессиональной идентичности молодёжи разных групп посредством исследования социокультурной, территориальной, лингвистической и этнической идентичности.

Выборку исследования составили 60 респондентов 19–27-летнего возраста, являющихся студентами высших учебных заведений. Все респонденты были разделены на 3 группы. Первую группу представили 20 студентов лингвистического факультета МИГУ-МАСИ, будущих педагогов английского и немецкого языков (19–22 лет). Во вторую группу вошли 20 студентов психологического факультета МИГУ-МАСИ, будущих психологов (также 19–22 лет). Третью группу образовали 20 студентов факультета начального образования МПГУ, будущих педагогов-математиков и специалистов ИКТ (23–27 лет). Опрашиваемые нами студенты были ознакомлены с целями исследования и предоставили согласие на обработку своих персональных данных.

Методики исследования. Для выявления особенностей социокультурной, территориальной, этнической и лингвистической идентичностей студентов трёх разных профессиональных групп были использованы методики «Структура социальной идентичности»,

«Территориальная идентичность», «Особенности этнической идентичности» и «Отношение к родному и иностранному языкам» (Идентичность и социализация, 2015). Вышеперечисленные методики были проведены на указанной выборке в 2020 году. В 2022 году на этой же выборке была проведена анкета на профессиональную самореализацию, разработанная авторами данной статьи (Юрченко Н.И. и Кончаловской М.М.), которая включала в себя вопросы о нынешнем местоположении и профессиональной деятельности респондентов.

Социокультурная идентичность

Т.Д. Марцинковская отмечает, что формирование социокультурной идентичности осуществляется с помощью интериоризации демонстрируемых просьб и требований, которые переходят в намерения, побуждения к действию и ценности человека. Затем включаются сложные психологические механизмы, способствующие переходу этих просьб и требований во внутреннюю модель личности (Гавриченко, Марцинковская, 2017).

И.С. Семененко придерживается мнения, что социокультурная идентичность является социальным аспектом: она не осознаётся человеком непосредственно в качестве социальной реальности, а становится значимой системой координат для культуры, с которой личность себя идентифицирует (Семененко, 2017).

Большинство будущих математиков (40%) при структурировании социокультурной идентичности поставили на приоритетную позицию семью (см. рис. 1). Некоторые из них сделали выбор в пользу культуры, а также своих увлечений и хобби (по 20%), а другие обозначили важность идентификации себя как представителя человечества и представителя своего города (по 10%).

Большая часть педагогов-лингвистов (по 25%) на приоритетную позицию так же, как и математики, поставили семью; однако, что интересно, и религию (см. рис. 1). Некоторые студенты данной группы респондентов выбрали хобби, культуру и город (по 12.5%).

Все психологи на приоритетное место среди разных видов идентичности поставили семью (см. рис. 1).

Подробная структура социокультурной идентичности респондентов всех групп (математиков, лингвистов и психологов) представлена на рисунке (см. рис. 1), где при ранжировании представленных видов идентичности цифрами 1, 2 или 3 обозначены приоритетные для студентов позиции.

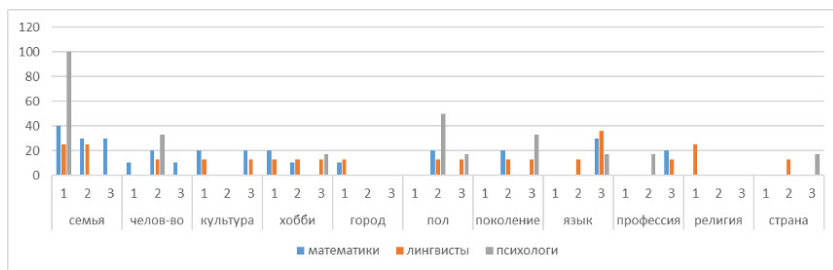

Рис. 1. Структура социокультурной идентичности респондентов трёх групп

Таким образом, среди разных видов идентичности приоритетные позиции у будущих математиков и лингвистов практически совпали: они выделили семью, культуру, хобби и город. Будущие психологи единогласно сделали свой выбор в пользу семьи. Стоит отметить, студенты лингвистической и психологической специальностей считают важным осознавать себя как часть группы своей профессии и своего языка, а для студентов математической специальности ценна идентификация себя со своим гендером, возрастом, поколением и человечеством.

Территориальная идентичность

Большинство психологов описывает территориальную идентичность как структурную единицу социальной идентичности. Реальная и идеальная территориальные идентичности входят в состав территориальной идентичности. Реальная территориальная идентичность состоит из представлений о своем любимом городе, месте в городе, которое является значимым и своим личным пространстве. Все эти формирующиеся образы появляются у каждого человека в определенном возрасте. Идеальная территориальная идентичность представляет собой знание о городе, о котором человек мечтает, значимые требования при принятии решения о месте проживания, идеальное местожительство (Кончаловская, Юрченко, 2018, 2022).

По мнению Т.Д. Марцинковской, неотъемлемой частью территориальной идентичности является идентификация человека с каким-то определенным местом и обликом города, его жителями или памятниками архитектуры (Марцинковская, 2021).

Для многих респондентов-математиков (67%) любимым городом является Москва, что не удивительно, так как все респонденты являются жителями данного города. Другие респонденты в числе любимых городов назвали Санкт-Петербург, а также города других стран.

Многие студенты психологической специальности также отдали приоритет Москве, однако некоторые указали Санкт-Петербург, небольшие города Московской области и другие нероссийские города (17%).

Для студентов лингвистической специальности предпочтительнее оказались города России (для одной четвёртой – Санкт-Петербург, для одной четвёртой – Москва и Московская область). Кто-то предпочёл нероссийские города, а 25% будущих лингвистов отметили отсутствие какой-либо мысли о любимом городе.

Студенты-математики давали разнообразные ответы на вопрос о выборе важного для них места в городе (см. рис. 2). Для трети будущих математиков им является свой дом, а для половины – центр Москвы и различные районы Москвы. Оказалось, что одна десятая студентов-математиков совсем не может представить его образ.

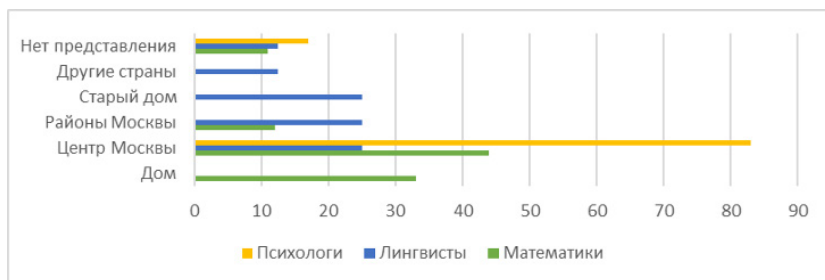

Рис. 2. Значимое место

У одной четвёртой группы будущих лингвистов важным для них местом выступает старый дом. У других значимым местом в городе оказался центр Москвы (25%), некоторые районы Москвы (25%), а также другие страны (12.5%). Практически одна восьмая группы лингвистов не имеет представления о значимом для себя месте в городе.

Психологи дали вариабельные ответы при выборе значимого места в городе, но для всех них им оказался центр Москвы (83%), хотя некоторые (17%) не имеют о нём представления.

Исследование территориальной идентичности показало, что многие педагоги-математики (78%) под местом, ассоциирующимся с личным пространством, подразумевают свой дом (см. рис. 3). Однако некоторые из них связывают его со своей семьёй и своим округом (по 11%).

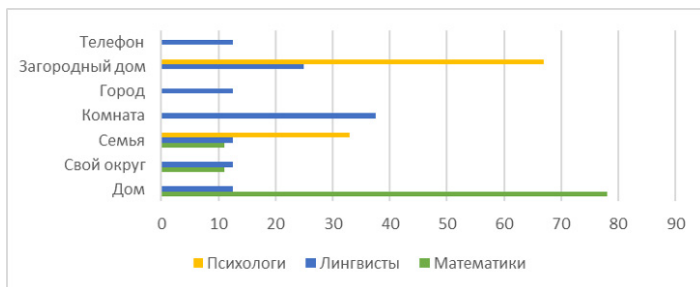

Рис. 3. Место, с которым ассоциируется личное пространство

В исследовании также отмечается, что свыше одной трети будущих лингвистов ассоциируют своё пространство с комнатой (37,5%). Некоторые из них подразумевают под данным пространством свой город, округ, дом и семью (по 12,5%), а также загородный дом (25%). Для других респондентов, что интересно, оно сопряжено с собственным телефоном (12,5%).

Для многих будущих психологов (67%) личное пространство представляет собой загородный дом. Для одной трети данной группы оно ограничивается семьёй.

Также было проведено исследование особенностей идеальной территориальной идентичности студентов трёх групп: мы спросили у респондентов про город, в котором им хотелось бы жить. Было выявлено, что свыше половины студентов математической специальности планируют остаться в России и связывают свою профессиональную судьбу с этой страной. Чуть меньше одной четверти студентов-математиков имеет желание переехать в Европу, а одна пятая часть этой группы посчитала для себя идеальными местами для проживания Великобританию, Америку и другие страны.

Педагоги-лингвисты при вопросе об идеальном месте жительства разделились на следующие группы: одни предпочитают остаться в России (25%), некоторые отметили желание перебраться в Англию (25%), а третьи мечтают об Америке (25%). Две другие малочисленные группы либо выражают желание жить в Европе (12,5%), либо пока никак не представляют своё идеальное место жительства (12,5%).

Исследование показало, что половина психологов предпочла бы проживание в Европе. Свыше трети психологов сделали свой выбор идеального места жительства в пользу России (33%), а незначительное их число (17%) предпочитает жизнь у моря.

Данное исследование демонстрирует схожесть понимания реальной территориальной идентичности у студентов всех трех групп: многие респонденты в качестве любимых городов отдают предпочтение городам России, немногие будущие математики и психологи склоняются в пользу городов Америки. Примечательно, что некоторая часть лингвистов не имеет предпочтений при выборе любимого города. Отмечаются различия в представлении об идеальной территориальной идентичности у респондентов трех групп. Многие лингвисты нацелены на проживание за границей (в Великобритании, Америке, Европе). Психологи сделали свой выбор в пользу Европы. Лишь малая часть лингвистов и психологов остановили свой выбор на России. Среди будущих математиков в их предпочтениях можно выделить две группы: первая из которых желает остаться в России, а вторая нацелена на эмиграцию за границу.

Лингвистическая идентичность

Любой носитель языка является единицей своей языковой общности, т.е. личностью, отражённой в ее родном языке и посредством языка, личностью, созданной на базе имеющихся в языке лингвистических средств. Каждый носитель своего языка вместе с получением языковых знаний, освоением грамматических структур, расширением вокабуляра приобретает определённую картину мира, которая понимается как исторически и традиционно сложившее мировоззрение в сознании любого представителя этого языкового общества. Это самое мировоззрение и называется лингвистической идентичностью.

По данным анкеты «Отношение к языкам», все студенты-психологи оценили максимальным баллом и родной, и иностранный языки (см. рис. 4). Студенты математической специальности сделали выбор в пользу русского языка (9,4 балла из 10 имеющихся), оценив иностранный язык только на 7,1 балла. Будущие педагоги лингвистической специальности, напротив, высший балл отдали иностранному языку (9,6 баллов), а русский язык получил несколько меньший балл (9,3 балла). Студенты-лингвисты, как мы видим, оценивают иностранный язык выше, чем свой родной, вероятно, по следующей причине: знание иностранных языков открывает перед

данной группой студентов много возможностей самореализоваться как профессионально, так и лично. Очевидно, именно эта группа из всех опрошенных в процессе профессиональной самореализации нуждается в знании иностранного языка в большей степени, чем в знании своего родного. Студенты математической специальности, наоборот, не имеют этой профессиональной потребности, так как многие представители данной группы уже сформировались на профессиональной арене и имеют рабочее место, где они не взаимодействуют с иностранными языками.

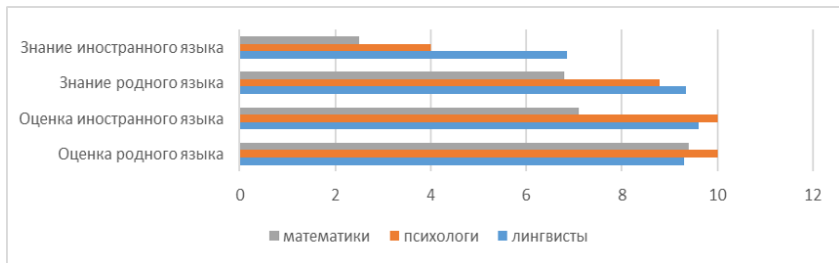

Рис. 4. Уровень знания и оценка родного и иностранного языка студентами трёх групп (макс. 10 баллов)

Согласно ответам студентов, знание иностранного языка у всех респондентов, по их мнению, ниже, чем своего родного (см. рис. 4). Знание иностранного языка респонденты оценили так: лингвисты — на 6,85 балла (из 10), психологи — на 4, математики — на 2,5. Примечательно, что ценность владения родным языком в среде студентов представлена по такой же убывающей линии: больший балл поставили лингвисты, средний — психологи, меньший — математики. Вероятно, при совершенствовании в иностранных языках начинает казаться, что и знания в сфере родного языка тоже повышаются; и всё выше перечисленное содействует расширению позитивного отношения к этим двум языкам.

Примечательно, что все 100% респондентов лингвистической специальности дали ответ об имеющихся у них ориентирах на будущее взаимодействие с иностранными культурами и языками. Меньше половины студентов как психологической, так и математической специальностей данной потребности не отмечают. При этом 83% из числа всех опрошенных высказывают мнение о недостаточности знаний одного родного языка для осуществления качественного многостороннего общения и развития на профессиональном поприще. Толь-

ко 12% респондентов заняли противоположную позицию. Лишь 5% респондентов (1,7% лингвистов и 3,3% математиков) склонны полагать, что в этом вопросе важную роль играет профессия, которую осваивает человек.

Стоит отметить, лингвистическая идентичность у студентов лингвистической специальности превалирует. Предположительно, причина кроется в том, что студентам психологической и математической специальностей нет необходимости иметь иностранные язычные знания, что нельзя сказать о студентах лингвистической специальности, для которых язык выступает в качестве ядра их профессиональной жизни. Важно подчеркнуть, что исследование показало у всех студентов высокое значение социализационного потенциала. Вероятно, причиной является довольно молодой возраст всех опрошенных, чьё становление как личностное, так и профессиональное осуществляется в быстро изменяющуюся эпоху. Помимо возраста стоит учитывать, что все опрошенные нами респонденты живут в Москве, поэтому, предположительно, быстрый темп жизни в Москве также стимулирует увеличение социализационного потенциала респондентов.

На основании подробного анализа отношения представленных в исследовании трёх групп студентов к родному и иностранным языкам стало ясно, что все три группы студентов позитивно относятся как к родному, так и к иностранному языкам. Но у студентов математической специальности менее уважительный взгляд на иностранный язык, чем на русский. Однако у студентов лингвистической специальности, наоборот, прослеживается большее уважение к иностранному языку, нежели к родному русскому.

Этническая идентичность

Наиболее ясно представление личности о своей этнической идентичности обнаруживается во время общения с людьми из разных стран, в мультикультурной среде. Этническая идентичность дает возможность человеку идентифицироваться с группой, увидеть свою неповторимость, а также специфические особенности родной и другой культуры.

Т.Г. Стефаненко представляет этническую идентичность как компонент социальной идентичности человека, психологическое понятие, которое означает осознание своего нахождения в конкретной этнической группе (Стефаненко, 2000).

По результатам методики на этническую идентичность, меньше четверти респондентов исследования (5,7% лингвистов, 5,8% психо-

логов и 11,5% математиков) довольны в настоящем своим городом проживания (Москвой) и позитивно относятся к вероятности дальнейшего проживания в нём (см. рис. 5). Ещё меньше одной четвертой респондентов, из которых 5,8% лингвистов, 3% психологов и 14,2% математиков, устроит любой другой российский город. Итого получается, что чуть меньше половины опрошиваемых нами студентов, из которых 11,5% лингвистов, 8,8% психологов и 25,7% математиков, желают продолжить проживание на российской земле. Приблизительно 40% опрошенных, из которых 14,2% лингвистов, 11,4% психологов и 11,4% математиков, планируют в будущем проживание в странах Европы, Америки и Азии.

Рис. 5. Планируемое место жительства и удовлетворённость им, %

Интересным является факт, что все студенты охотнее давали ответы на вопрос о положительном влиянии своей культуры на них и их жизнь, чем об отрицательном. Чуть менее 70% респондентов, из которых 15% лингвистов, 19% психологов и 35% математиков, относительно положительных сторон культуры отмечали характеристики, направленные на личность (см. рис. 6). Треть ответов студентов, из которых 11,5% лингвистов, 4% психологов и 11,5% математиков, указывают на социальную коммуникацию. Некоторые студенты (11,5%) выделяют среди ответов культуру, преимущественно лингвисты (8%) и некоторые математики (3,5%). Психологи не указали культурные характеристики, но они единственные (4% из них), кто отметил характеристики профессиональной принадлежности.

При обозначении негативного влияния своей культуры на жизнь респондентов нами было замечено обилие характеристик, указывающих на какую-то деятельность или собственную личность. Также в описаниях есть некоторые характеристики, где присутствуют культурная и языковая составляющие. Подчеркнем, что некоторые респонденты (32%: 18% лингвистов, 3% психологов и 11% матема-

тиков) отметили отсутствие негативного влияния родной культуры на них и их жизнь.

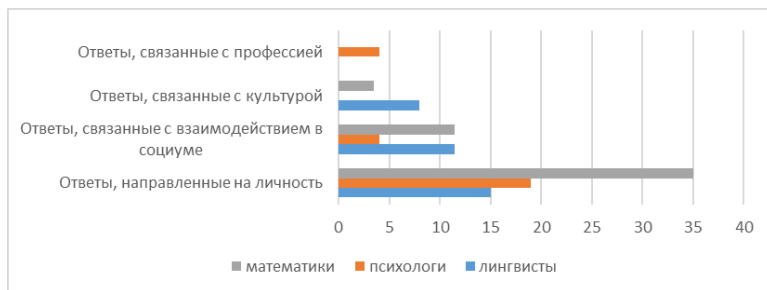

Рис. 6. В чём помогает респондентам их культура? (%)

Студенты всех трёх групп, описывая свой народ, чаще давали ему положительные характеристики (61%), что подчёркивает понимание ими важности позитивно представлять свою культуру. Примечательно, что студенты математической специальности дали больше позитивных характеристик, чем будущие лингвисты и психологи. Респонденты трёх групп также дали 17% отрицательных характеристик. Стоит отметить, что большее количество негативных характеристик поступило от студентов-лингвистов.

При ответе на вопрос о ценностных аспектах родной культуры респонденты преимущественно указали характеристики людей, а также уделили внимание принятым в их культуре обычаям, традициям, языку и труду отдельных личностей. Отметим, что лингвисты написали больше всего характеристик.

В ходе подробного разбора полученных данных методики на этническую идентичность было выявлено, что большее удовлетворение от своей культуры имеют студенты математического направления, которые в большей мере склонны продолжить проживание в России и более подробно описывают позитивное влияние родной культуры на их жизнь. Также студенты-математики дали большее количество положительных характеристик при описании своего народа, чем представители двух других групп. Предполагаем, причина сформировавшегося позитивного представления о своей культуре заключается в нескольких факторах: во-первых, возраст данной группы респондентов превышает возраст респондентов двух других групп; во-вторых, группа будущих математиков уже определилась с местом проживания, грядущими планами работы и в построении

семьи, а также, что немаловажно, данная группа уже удовлетворена имеющимся набором из выше перечисленных основ жизни. Студенты-психологи не ярко выразили мнение о своей собственной культуре, однако продемонстрировали желание сменить своё место жительства в России на другие страны. Предполагаем, дело в ещё довольно молодом возрасте этой группы студентов, в отсутствии у них супружества и потомства, и делаем вывод о многовариантности для перемены места и условий проживания. Студенты-лингвисты продемонстрировали готовность к изменению своего места жительства в России на зарубежные страны и указали максимальное число аргументов при обсуждении позитивного влияния культуры на их жизненный путь. Также студенты-лингвисты, в отличие от двух других групп, дают больше отрицательных описаний своего народа и, парадоксально, также больше описаний, характеризующих ценности родной культуры.

Профессиональная самореализация

Результаты анкеты на профессиональную самореализацию, предложенной тем же группам респондентов спустя 2 года после проведения методик на социокультурную, территориальную, лингвистическую и этническую идентичности, позволили провести сравнительный анализ ответов респондентов. Стоит подчеркнуть, что 4 методики на разные виды идентичности были проведены в 2020 году в разгар пандемии Covid, а анкета на профессиональную самореализацию – в 2022 году. Анкета на самореализацию включала в себя несколько вопросов, касающихся нынешней профессиональной деятельности респондентов, их места жительства в данный момент, значимости для них культуры и языка в современных реалиях, личных и профессиональных планов на будущее.

Анкета показала, что все респонденты группы педагогов-математиков уже получили специальность. Большая часть педагогов-лингвистов и психологов в данный момент заканчивает 4 курс и в скором времени также получит специальность. Стоит отметить, не всех опрошенных в 2020 году из данных двух групп мы смогли опросить в 2022 году, так как некоторые из них не доучились до 4 курса и не будут заканчивать институт МИТУ-МАСИ в этом году. Среди лингвистов процент таких студентов составляет 15%, среди психологов – 20%.

Сравнительный анализ результатов методики «Территориальная идентичность» и новой анкеты показал, что у большинства респондентов планы на переезд пока не реализовались. Можно предполо-

жить, что основной причиной является Covid. У психологов и лингвистов причина, вероятно, также кроется в ещё незаконченном высшем образовании. Однако математики уже окончили вуз, но они тоже так и не сменили своё место проживания. У данной группы второстепенной причиной может служить более старший возраст (по сравнению с другими респондентами), уже устоявшийся быт, а также наличие своей собственной семьи. Интересен факт, что математики сейчас довольны своим местом жительства в России и в ближайшем будущем не планируют его менять. А многие будущие лингвисты и психологи по-прежнему нацелены на переезд в другие страны, но уже в меньшей степени, чем два года назад.

Стоит отметить, что все педагоги-математики сейчас работают по своей профессии, как и планировали два года назад. Среди лингвистов и психологов также есть работающие студенты. Однако среди лингвистов таковых 45%, из которых 30% уже работают по профессии, а 15% – нет. Среди психологов работающих студентов 20%, но все работают не по профессии. Предполагаем, что это связано непосредственно с самой деятельностью: психологам для работы по профессии требуется обязательное завершение образования, а у педагогов-лингвистов есть возможность заниматься репетиторством.

Многие респонденты трёх групп отмечают положительную сторону пандемии, которая внесла в их профессиональную деятельность свои коррективы – возможность работать онлайн. Особенно рады такой возможности лингвисты (100%), а также многие психологи (85%). Математики также находят плюсы, но в меньшей степени (55%). Вероятно, это связано с возрастом респондентов (математики старше), а также с профессиональной деятельностью. Большинство респондентов (особенно лингвисты) подчеркивают, что онлайн-деятельность расширила их профессиональное пространство с помощью современных платформ (Zoom, Skype, Microsoft Teams, Discord, Google Meet и др.).

Анкета 2022 года, по сравнению с результатами методики «Этническая идентичность» в 2020 году, отразила схожие данные об отношении к своей и чужой культурам: отношение респондентов всех трех групп кардинально к культурам не изменилось. Однако у всех групп респондентов добавилось больше вариативных характеристик как положительных, так и отрицательных. Примечательным является факт, что респонденты всех трех специальностей не исключают возможности в будущем работать только удаленно (вероятно, также благодаря пандемии Covid).

Таким образом, возраст, семейное положение, образовательный статус, место жительства, а также происходящие в мире события оказывают очень сильное влияние на представителей разных профессий.

Заключение

Обобщенные результаты исследования в 2020 году показали, что будущие лингвисты в большей степени имеют ориентир на свою профессиональную самореализацию не только в рамках России, но и за ее границей. Для будущих педагогов-математиков и психологов значима семья и гендерная идентичность, в качестве идеального места проживания они в большей степени выбирают Россию. Вероятно, причина этого кроется в том, что будущие педагоги-лингвисты имеют в своём арсенале знания минимум двух иностранных языков, а будущие математики и психологи не обладают данными умениями и навыками.

Студенты гуманитарной направленности отмечают высокую значимость идентификации себя с языком, а также с профессией, тогда как студенты технической специальности придают большое значение идентификации себя со своим возрастом, гендером, поколением и целым человечеством. Для лингвистов и психологов более значима своя карьера, для них оказались первостепенными ценности профессионального роста и совершенствования себя, в отличие от математиков.

В нашем исследовании подтверждается суждение, что в современной действительности, связанной с прогрессирующим пандемии Covid, произошло сокращение жизненного пространства личности: и в 2020 году, и в 2022 у многих студентов под личным пространством понимается своя комната. Стоит также отметить, что у некоторых респондентов символом персонального пространства стали гаджеты.

В нашем экспериментальном исследовании 2020 года оказалось, что у некоторых опрошенных студентов отсутствует целостность территориальной идентичности. Значительная часть респондентов не имеет представлений в настоящем о значимом для них месте, городе, а также об их идеальном месте для проживания в дальнейшем. Вероятно, это связано с кризисной и нестабильной современной ситуацией, которая способствует появлению стресса, повышению тревожности, а также с личностными особенностями, с возможным усугублением некоторых из них.

Студенты-лингвисты продемонстрировали высокую значимость самоидентификации с языком и знания родного языка и иностранного. Студенты остальных двух групп также подчеркнули значимость языковой идентичности. Математики менее положительно выразились об иностранном языке, чем о русском, а лингвисты, напротив, оценили иностранный язык выше, чем родной.

В большей степени позитивно отнеслись к своей культуре и к пребыванию в своей стране студенты-математики. Студенты-психологи, наоборот, показали неясное отношение к своей культурной принадлежности и достаточно сильное желание переехать в какую-либо другую страну. Студенты-лингвисты указывают большее количество признаков своей культуры (от отрицательных к положительным). Именно они в большей степени, чем другие группы студентов, отдают должное значимости своей культуры в формировании личности и имеют огромную мотивацию переселиться за границу. Вероятно, в ходе экспансии представлений о других языках, культурах и мире, у респондентов формируется более положительное отношение к чужим культурам и языкам, а также выстраиваются более разнообразные суждения о родной культуре и языке, и, в целом, уменьшается стереотипизация мышления.

Таким образом, генеральная совокупность результатов исследования позволяет заключить, что освоение определённой профессии напрямую воздействует не только на профессиональную идентичность, но и на другие разновидности идентичности. Студенты лингвистической и математической специальностей как представители педагогической деятельности в выстраивании конфигурации социокультурной идентичности отмечают понимание значимости педагогического мастерства. У студентов-психологов и студентов-лингвистов, которые являются представителями основывающихся на коммуникации с обществом профессий, наблюдается ориентир на совершенствование своих личностных черт и профессиональных навыков. Студенты-математики, которые в большей степени взаимодействуют с цифрами, напротив, не проявляют интереса к выше указанным ценностям, не планируют жить в других странах и довольны собственной культурой. Студенты-психологи и студенты-лингвисты, чья работа связана с изучением людей с разных сторон, имеют явный интерес к перемене своего места жительства. В большей степени это встречается среди лингвистов, изучающих культуру и обычаи других стран. Анализ полученных в исследовании данных показал, что на становление профессиональной идентичности оказывают влияние

многие факторы: возраст респондентов, социальное положение, место проживания, жизненная позиция, профессиональная среда и стаж, а также глобальные процессы в стране и мире, в частности, эпидемиологическая ситуация.

Пандемия Covid в профессиональном плане открыла перед некоторыми профессиями новые горизонты, предоставив возможность работать удаленно, сократить рабочее время, тратившееся на дорогу на работу и с работы, в пользу личного времени, что для респондентов является, несомненно, положительным аспектом. Но также в исследовании 2022 года респондентами перечисляются и негативные последствия пандемии: отсутствие возможностей свободно путешествовать, а также переехать в другую страну на постоянное место жительства с целью дальнейшего обучения или реализации себя как профессионала в своей области знания. Практически все респонденты подчеркивают возросший уровень необходимости пользоваться интернетом теперь не только в личных целях, но и в профессиональной деятельности, что позволило расширить горизонты своей профессии не только в рамках своей страны, но и за её границами.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2021-0001.

Литература

Гавриченко, О.В., Марцинковская, Т.Д. Культура как образующая идентичности // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С. 11. DOI: 10.54359/ps.v10i54.362 (дата обращения: 03.06.2022).

Гаман-Голутвина, О.В. Профессиональная идентичность политологов: коллективное измерение // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. С. 825–835.

Гусельцева, М.С. Изучение идентичности в контексте культуры: методология латентных изменений // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. С. 2. DOI: 10.54359/ps.v11i58.311 (дата обращения: 10.06.2022).

Ермолаева, Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Институт психологии РАН, 2008.

Иванов, О., Карлюкова, О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. 2004. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz> (дата обращения: 20.06.2021).

Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик / Отв. ред. Т.Д. Марцинковская. М.: МПГУ, 2015.

Киселева, Е.А., Орестова, В.Р. Специфика социальной идентичности этнических немцев, проживающих на разных территориях // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. С. 5. DOI: 10.54359/psv11i58.314 (дата обращения: 18.06.2021).

Кончаловская, М.М., Юрченко, Н.И. Особенности идентичности представителей трех профессиональных сообществ в процессе социализации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 1. С. 63–84. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-1-63-84 (дата обращения: 20.06.2021).

Кончаловская, М.М., Юрченко, Н.И. Особенности идентичности студентов-лингвистов как представителей одного профессионального сообщества // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1(11). С. 99–116. DOI: 10.28995/2073-6398-2018-1-99-116 (дата обращения: 02.06.2021).

Марцинковская, Т.Д. Хронотоп города в контексте психологии повседневности // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 5–17. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_05 (дата обращения: 24.06.2021).

Полева, Н.С. От идентификации к идентичности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. С. 3. DOI: 10.54359/ps.v11i58.317 (дата обращения: 24.06.2021).

Семененко, И.С. Культурная, социокультурная, цивилизационная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 312–318.

Семененко, И.С., Самаркина, И.В., Морозова, Е.В. Идентичность профессионального сообщества политологов в фокусе сравнительных исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 835–851.

Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Отв. ред.-координатор-академик РАН Г.В. Осипов. М.: ИНФРА-М, 1998.

Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 2000.

Фадеева, Л.А. Профессиональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 574–577.

Франка, В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: опыт теоретико-экспериментального исследования [монография]. М.: Прометей, 2004.

Burke, P. Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead Award address // *Social Psychology Quarterly*. 2004. Vol. 67. No. 1. P. 5–15. DOI: 10.1177/019027250406700103 (дата обращения 10.06.2021).

Fiske, S.T. *Social beings: a core motives approach to social psychology*. New Jersey: Wiley, 2003.

Lane, S. Professionalism and professional identity: what are they, and what are they to you? // *Australian medical student journal*. 2018. URL: <https://www.amsj.org/archives/6294> (дата обращения: 08.06.2021).

MacEwen, C. Developing professional identity in multi-professional teams // *Academy of Medical Royal Colleges, United Kingdom*. 2020. URL: https://www.aomrc.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Developing_professional_identity_in_multi-professional_teams_0520.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

Manning, P.R., DeBakey, L. *Preserving the passion in the 21st century*. 2nd ed. New York: Springer, 2003.

Wenger, E. *Communities of practice: learning, meaning, and identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Сведения об авторах

Наталья И. Юрченко, магистр психологии, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; yurchenko_natalya@icloud.com

Маргарита М. Кончаловская, кандидат психологических наук, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; konch_m@mail.ru

Yurchenko N.I., Konchalovskaya M.M.

Features of the professional identity of young people

Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The theoretical justification for the study of identity in general and, in particular, professional identity is discussed in the article. An empirical study of the professional identity of respondents and an analysis of various types of identity are presented. The study involved three groups of students from different professional communities. The number of respondents was 60 people aged 19 to 27 years. The study was conducted on the same sample in two stages: in 2020 (at the beginning of the Covid pandemic) and in 2022. In 2020, a study was conducted on the characteristics of the territorial, socio-cultural, ethnic and linguistic identities of students. In 2022, we conducted a questionnaire to identify current professional self-realization and future plans of the respondents in their profession. An analysis was made of the expected professional future of the respondents in 2020 and

their current situation in 2022. The results of the study showed that all mathematics teachers now have jobs in their profession. Among linguists and psychologists there are also those students who work by profession. Many respondents from all three groups emphasize the benefits of the Covid pandemic which has changed their professional activities and helped them start working online. As a result, it expanded their professional space using modern platforms. It was revealed that many mathematicians are now satisfied with their place of residence in Russia (and, accordingly, the place for realizing themselves in the profession) and do not plan to change it in the near future. And many future linguists and psychologists also intend to move to other countries for self-realization in the future, but to a lesser extent than two years ago.

Keywords: identity, professional identity, profession, students, professional community

For citation: Yurchenko, N.I., Konchalovskaya, M.M. (2022). Features of the professional identity of young people, *New Psychological Research*, No. 3, 159–183. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_08

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Burke, P. (2004). Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead Award address. *Social Psychology Quarterly*, 67(1), 5–15. DOI: 10.1177/019027250406700103
- Ermolaeva, E.P. (2008). *Psychology of social realization of a professional*. Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Fadeeva, L.A. (2017). Professional identity. In I.S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* (pp. 574–577). Moscow: Ves' mir.
- Fiske, S.T. (2003). *Social beings: a core motives approach to social psychology*. New Jersey: Wiley.
- Frankl, V. (1990). *Man in search of meaning*. Moscow: Progress.
- Gaman-Golutvina, O.V. (2017). Professional identity of political scientists: collective dimension. In I.S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* (pp. 825–835). Moscow: Ves' mir.
- Gavrichenko, O.V., Martsinkovskaya, T.D. (2017). Culture as an identity creator. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 10(54), 11. DOI: 10.54359/ps.v10i54.362
- Gusel'tseva, M.S. (2018). The study of identity in the context of culture: the methodology of latent changes. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 11(58), 2. DOI: 10.54359/ps.v11i58.311

Ivanov, O., Karlyukova, O. (2004). Professional communities in Russia: quantitative analysis. *HR-Portal: Soobshchestvo HR-Menedzherov*. Retrieved from <http://www.hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz>

Kiseleva, E.A., Orestova, V.R. (2018). Specificity of the social identity of ethnic Germans living in different territories. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 11(58), 5. DOI: 10.54359/ps.v11i58.314

Konchalovskaya, M.M., Yurchenko, N.I. (2018). Features of the identity of linguistic students as representatives of the one professional community. *Vestnik RGGU, Seriya Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 1(11), 99–116. DOI: 10.28995/2073-6398-2018-1-99-116

Konchalovskaya, M.M., Yurchenko, N.I. (2022). Features of the identity of representatives of the three professional communities in the process of socialization. *Vestnik RGGU, Seriya Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 1, 63–84. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-1-63-84

Lane, S. (2018). Professionalism and professional identity: what are they, and what are they to you? *Australian medical student journal*. Retrieved from <https://www.amsj.org/archives/6294>

MacEwen, C. (2020). *Developing professional identity in multi-professional teams*. Academy of Medical Royal Colleges. United Kingdom. Retrieved from https://www.aomrc.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Developing_professional_identity_in_multi-professional_teams_0520.pdf

Manning, P.R., DeBakey, L. (2003). *Preserving the passion in the 21st century, 2nd ed.* New York: Springer.

Martsinkovskaya, T.D. (2015). *Identity and socialization in the modern world*. Collection of techniques. Moscow: MPGU.

Martsinkovskaya, T.D. (2021). Chronotope of the city in the context of the psychology of everyday life. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 5–17. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_05

Osipov, G.V. (1998). *Sociological encyclopedic dictionary in Russian, English, German, French and Czech languages*. Moscow: Izdatel'skaya gruppa INFRA-M Norma.

Poleva, N.S. (2018). From identification to identity. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 11(58), 3. DOI: 10.54359/ps.v11i58.317

Semenenko, I.S. (2017). Cultural, sociocultural, civilizational affiliation. In I.S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': Lichnost', obschestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* (pp. 312–318). Moscow: Ves' mir.

Semenenko, I.S., Samarkina, I.V., Morozova, E.V. (2017). The identity of the professional community of political scientists in the focus of comparative studies. In I.S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': Lichnost', obschestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* (pp. 835–851). Moscow: Ves' mir.

Shneider, L.B. (2004). *Professional identity: experience of theoretical and experimental research*. Moscow: Prometei.

Stefanenko, T.G. (2000). *Ethnopsychology*. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Wenger, E. (1998). *Communities of practice: learning, meaning, and identity*. Cambridge: Cambridge University Press.

Information about the authors

Natalya I. Yurchenko, Master of Psychology, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; yurchenko_natalya@icloud.com

Margaret M. Konchalovskaya, Ph.D (Psychology), Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; konch_m@mail.ru